Гости-женщины заняли свои места. Император и Императрица сели на высокие сиденья. Рядом с ними была нынешняя Вдовствующая Императрица, Вдовствующая Императрица И Дэ.

Вдовствующей Императрице И Дэ было шестьдесят лет, у неё на висках проступала седина. Возле её шеи была застёгнута китайская застёжка-узел с золотой нитью и благоприятным узором в виде облаков, инкрустированная бирюзой и золотыми нитями, создавая роскошную ауру. По её нынешней внешности было видно природное обаяние женщины. В прошлом Вдовствующая Императрица И Дэ была известна как первая красавица Великой династии Цзинь; черты её лица были несколько героическими. В юности у неё было два сына и одна дочь от покойного Императора. Когда восьмой принц захватил власть, она подавила восстание и удержала Императора на троне, пожертвовав своим старшим сыном, даже выдав замуж свою дочь, принцессу Юань Жун, в другую страну, чтобы одолжить солдат для Великой Цзинь и помочь восхождению нового Императора к трону. Можно сказать, что без Вдовствующей Императрицы И Дэ нынешняя Великая династия Цзинь и Император не существовали бы. Вдовствующая Императрица И Дэ была не только человеком исключительно решительным, но даже немного безжалостным.

Она слабо посмотрела на толпу внизу, рубиновый щиток для ногтей (1) на её пальцах излучал устрашающее сияние. Когда женщина увидела кого-то в женской зоне отдыха, Вдовствующая Императрица И Дэ была невероятно шокирована. Она инстинктивно села прямо и внимательно посмотреть на этого человека.

Это была молодая девушка. Она не могла ясно видеть лицо девушки, потому что та сидела внизу. Были видны только угольно-чёрные волосы на макушке. Её волосы были зачёсаны в один пучок со свисающей заколкой в виде розы яркого цвета. Её персиково-розовый наряд был простым и тёплым, он выглядел особенно свежо и красиво среди тщательно украшенных молодых юных леди благородных семей.

Даже на расстоянии можно было почувствовать сильный взгляд Вдовствующей Императрицы И Дэ, и она подняла голову. Когда Цзян Жуань увидела выражение в глазах Вдовствующей Императрицы И Дэ, то не запаниковала. После краткого удивления она ответила взглядом с улыбкой. Её улыбка была чистой и незапятнанной, а спокойствие и хладнокровие не соответствовали возрасту девушки.

Неожиданно эта молодая женщина пересеклась с другим человеком в памяти Вдовствующей Императрицы И Дэ.

Она сопротивлялась порыву спуститься и схватить эту молодую девушку. После улыбки девушка вернулась к разговору с окружавшими её молодыми девушками, как будто она вообще не замечала внимание Вдовствующей Императрицы. Тем временем Вдовствующая Императрица И Дэ сидела прямо на своём месте и выглядела слегка рассеянной.

Когда Цзян Жуань разговаривала с Дун Ин'эр, уголки её губ слегка скривились. Краем глаза она увидела неподвижно сидящую Вдовствующую Императрицу И Дэ. Цзян Жуань также почувствовала, что взгляд Вдовствующей Императрицы не отрывается от её тела.

Цзян Жуань держала чашку перед собой обеими руками и сделал глоток. Её первая цель была достигнута. Для этой простой цели, используя такое простое действие, она десятки раз практиковалась перед зеркалом всю ночь.

Что касается гостей-мужчин, казалось, что награды уже вручены. Увидев, что глаза Цзян Синь Чжи наполнились улыбкой, награда должна была быть очень щедрой. Однако Цзян Цюань выглядел не очень хорошо.

Гости мужского и женского пола рассаживались отдельно. Прошло много времени с тех пор, как Гу И видел Цзян Жуань, но потом он заметил её сидящей в женском кресле. С каждым днём она становилась всё более захватывающей; он посмотрел на неё обжигающим взглядом.

На губах Сюань Ли была нежная улыбка, которая, казалось, не отличалась от прошлого, но он бессознательно потёр левую руку, что он часто делал, когда был расстроен. Было очевидно, что после дела фу Великого Советника восьмой принц изо всех сил старался казаться невозмутимым, но он всё ещё не мог скрыть мрак в своём сердце.

Сяо Шао сел рядом с Гуань Лян Ханем. Одеяние, которое он носил сегодня, из чёрной парчи Куаньхуа с вышитыми на воротнике золотыми цилинями, топчущими пламя, придавало ему ещё более элегантный и несравненно красивый вид. Многие незамужние дочери в женской зоне отдыха украдкой смотрели на него.

Затем в зал вошла хорошенькая девушка. Девушка была подростком. На ней был голубой парчовый жакет с цветочным узором, золотыми V-образными лацканами и прямым воротником. Её бледно-розовая шёлковая юбка в тёмную полоску скользила по полу. На её плечах была задрапирована нежная шифоновая ткань, украшенная узором из ярких цветов и растений и различными видами красивой и сложной вышивки.

Хотя её наряд был великолепен, девушка не только не подавляла комбинацию, но и выглядела великолепно. Черты её лица были глубокими и экзотическими. Она вышла вперёд с улыбкой.

– Отец.

– Хэ И, почему ты так поздно? – Император упрекнул её, но нежным тоном. Принцесса Хэ И пользовалась большой благосклонностью Императора.

– Эта дочь выбирала из великолепного множества нарядов, чтобы надеть на это торжество и не опозорить Фу Хуана, – принцесса Хэ И моргнула, глядя на Императора. Император рассмеялся. Затем она взглянула на мужскую зону отдыха. Когда она увидела Сяо Шао, сердце принцессы забилось сильнее. Однако, хотя падающие цветы жаждали любви, бессердечный ручей продолжал колыхаться (2). Сяо Шао никогда не смотрел на неё, и в глазах принцессы Хэ И вспыхнуло разочарование.

Дун Ин'эр коснулась руки Цзян Жуань.

– Жуань Мэй мэй, правда ли, что принцесса Хэ И любит Сяо Ванъе? – Дун Ин'эр всегда любила слушать сплетни. Теперь, когда был готовый материал, она не пропустила его.

---

1. □□ □□ (shouzhi hujia) – Защита ногтей. Китайская защита ногтей пришла со времен династии Цин. Длинные ногти были признаком силы и красоты, а защитные накладки на ногтях защищали ногти. Поздние правители Цин вели роскошную жизнь, и одна женщина очень старалась подчеркнуть свои ногти, поскольку они были признаком ее способности полагаться на своих слуг и демонстрировать, что она не выполняет ручных задач. Обычно накладки для ногтей делали из золота и драгоценных камней и надевали на мизинец и безымянный палец.

2. □□□□ □ □□ □□ (luòhuāyǒuyì, liúshuǐwúqíng) – буквальный перевод – падающие цветы жаждут любви, но бессердечный ручей струится (идиома) / дословно можно перевести одна сторона желает, а другая остается безразличной (обычно безответной любви).

http://tl.rulate.ru/book/11876/1639860